

Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104).
Political Linguistics. 2024. No 2 (104).

УДК 81'42+81'27
 ББК Ш105.51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Юе Сюе

Даляньский университет иностранных языков, Центр языковых исследований Северо-Восточной Азии, Китай,
 yuex570@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

Динамическое изучение интерфейса намерения и смысла в политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Политический дискурс, как основная единица изучения политической лингвистики, является неотъемлемой и важной частью международных процессов. Как отмечают современные ученые, установление факторов и причин, обуславливающих то, что язык передает значение, конструктивную значимость — это не только фундаментальный вопрос изучения современного языка и культуры, но и один из важнейших вопросов современной лингвистики. Анализ существующих узкоспециальных научных работ подтверждает, что то, как политический дискурс передает намерения и конструирует значение, стало одной из важных тем в изучении политической лингвистики. Интерфейсное исследование в рамках лингвистики, на котором базируется эта статья, стало в последние годы сверхактуальным и популярным направлением. В данной работе предпринята попытка использовать динамическое исследование интерфейса в качестве методологии, а теорию смысла намерения, разрабатываемую в феноменологии, в качестве онтологической и эпистемологической рамки. На этом философско-методологическом фундаменте была построена динамическая модель интерфейса намерения — значения, в которой подробно описывается процесс построения политического дискурса в виде системы его значений. Наконец, на материале Послания Президента России прослеживается хронологическая последовательность динамического процесса выстраивания политического дискурса — смыслового интерфейса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая лингвистика, интенции, прагматическая семантика, лексическая семантика, интерфейсные исследования, динамика развертывания дискурса.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Юе Сюе, доктор наук, преподаватель института русского языка Даляньского университета иностранных языков, исследователь Центра языковых исследований Северо-Восточной Азии; Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: yuex570@126.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. 本文系2022年度大连外国语大学科研基金项目一般项目“服务东北亚发展的区域语言规划研究”(2022XJYB13)阶段性成果 / Эта статья представляет собой результат этапа общего проекта научно-исследовательского фонда Даляньского университета иностранных языков 2022 года «Исследование регионального языкового планирования в интересах развития Северо-Восточной Азии» (2022XJYB13).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юе, Сюе. Динамическое изучение интерфейса намерения и смысла в политическом дискурсе / Юе Сюе. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 251-258.

Yue Xue

Dalian University of Foreign Languages, Center for Linguistic Studies of Northeastern Asia, Dalian, China,
 yuex570@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

A Dynamic Study of the Interface of Intention and Sense in Political Discourse

ABSTRACT. Political discourse, as the main object of study of political linguistics, is an integral and important part of international processes. As modern scholars note, the establishment of factors and causes that state the fact that language conveys meaning and constructive significance is not only a fundamental issue of studying modern language and culture, but also one of the most important issues of modern linguistics. The analysis of existing highly specialized scientific works confirms the fact that the way political discourse conveys intentions and constructs meaning has become one of the important topics in the study of political linguistics. Interface research within the framework of linguistics, on which this article is based, has become an extremely urgent and popular area in recent years. This paper makes an attempt to use the dynamic study of the interface as a method, and the theory of the meaning of intention, developed in phenomenology, as an ontological and epistemological framework. On this philosophical and methodological foundation, a dynamic model of the intention-meaning interface was built, which describes in detail the process of unfolding political discourse in the form of a system of its meanings. Finally, a chronological sequence of the dynamic process of producing a political discourse — a semantic interface — is observed on the material of the Message of the President of Russia.

KEYWORDS: political discourse, political linguistics, intentions, pragmatic semantics, lexical semantics, interface research, dynamics of discourse unfolding.

AUTHOR'S INFORMATION: Yue Xue, Doctor of Sciences, Lecturer of Institute of the Russian Language, Dalian University of Foreign Languages, Researcher of the Foreign Languages Research Center of Northeast Asia, Dalian, China.

ACKNOWLEDGMENTS. 本文系2022年度大连外国语大学科研基金项目一般项目“服务东北亚发展的区域语言规划研究”(2022XJYB13)阶段性成果 / This article presents the results of a stage of the 2022 common project of the Science Research Foundation of Dalian University of Foreign Languages “A Study of Regional Language Planning for the Sake of the Northeastern Asia Development” (2022XJYB13).

FOR CITATION: *Yue Xue.* (2024). A Dynamic Study of the Interface of Intention and Sense in Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 2 (104), pp. 251-258. (In Russ.).

1. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРФЕЙСА (МЕТОДОЛОГИЯ)

Термин «интерфейс» восходит к английскому слову «interface». Поэтому *интерфейс* — это прежде всего интерфейс, своего рода стыковка [Чжу Юэ Ву 2013: 20]. В этой статье предпринята попытка изучить область взаимодействия в интерфейсе намерения и смысла в политическом дискурсе. Как и в трудах некоторых ученых, в этой статье интерфейс понимается как взаимосвязь, взаимовлияние, взаимодействие между различными ветвями одной и той же дисциплины и между различными дисциплинами [Чжу Юэ Ву 2013: 20]. Изучение интерфейса — это, по сути, своего рода метафорическое мышление, которое ищет общность между вещами, которые изначально считались несвязанными, и тем самым углубляет понимание вещей [Pan Wenguo 2012: 111]. Интерфейсные исследования, предложенные сообществом специалистов по иностранным языкам в качестве новой точки роста в области лингвистических исследований, по-прежнему являются относительно новой областью.

В настоящее время соответствующие исследования в этой области в основном сосредоточены на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях, в то время как требуют дальнейшего изучения и углубленного анализа междисциплинарные и интерфейсные исследования интерфейсов внутри языковой системы, а также теория и методы интерфейсных исследований. В этой статье предпринята попытка внедрить интерфейсное исследование в междисциплинарные исследования политической лингвистики и лингвистической межъязыковой «химии», рассматривающие «культурный фактор» как связующее звено между интерфейсными интерактивными регионами, изучить взаимодействие и взаимовлияние «намерений» и «смыслов» в интерфейсе политического дискурса, на этой основе ввести концепцию лингвистической грамматики «культурная концепция», проанализировать многолетние послания президента России, показать, как они демонстрируют последовательный поток «взаимодействия и взаимовлияния намерений и смыслов» в российском политическом дискурсе. Таким образом, эта статья концентрируется на хроно-

логически длительном динамическом исследовании интерфейса, а также методологии подобных работ.

2. НАМЕРЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Теория преднамеренного значения феноменологии — онтология и эпистемология

Немецкий философ Гуссерль был родоначальником феноменологии, и важной частью его феноменологической концепции была теория преднамеренного значения. Каждое языковое значение, по мнению Гуссерля, является значением выражаемого элемента намерения, и значение каждого элемента намерения по существу выражается и, следовательно, является языковым значением [Макинтайр и др. 2010: 101]. Исследовательское кредо Гуссерля отражается в восприятии значения языка и его природы как «идей» и роли как предполагаемого посредника. Цель этого исследования соотносится с теорией намерения Гуссерля, гласящей, что значение каждого политического дискурса — это значение выраженного политического намерения, а значение каждого политического намерения — это, по сути, значение политического дискурса. Среди них «идейные» элементы и предполагаемые посредники являются именно «культурными» факторами.

«Намеренное действие на что-то есть действие какого-то фактора. Суть его состоит в том, что в самом веществе уже содержится какое-то значение или даже множество значений. Эти значения последовательно выполняют свою дарственную функцию, которая в силу этого „дарения“ превращает его само в нечто наполненное смыслом» [Гуссерль 2006: 123]. На политику это можно экстраполировать так: преднамеренная роль политического дискурса заключается в том, что действует «культурный фактор», суть которого заключается в том, что политический дискурс содержит какое-то или несколько значений, которые имеют функцию дарения, которая последовательно указывает на то, что в процессе политического общения, через роль политического намерения, политический дискурс сам по себе придает политическое значение и достигает успешного политического общения.

«Опыт всякого намерения составляет основную часть отношения намерения, а то, что имеет смысл или в его значении, является основным свойством всего нашего сознания. Следовательно, сознание есть не только общий опыт, он может быть выражен через опыт осмысленного переживания или эксперимента действия намерения. То, что мы отделяем от смысла, есть необходимый центральный слой в полном комплексе факторов объекта намерения» [Гуссерль 2006: 127]. Таким образом, смысл отделяется от комплекса намерений и находится на центральном уровне системы намерений. Гуссерль подробно изучил взаимодействие намерения и значения, что служит прочной теоретической основой данной статьи; его теория намерения и значения также является онтологической и эпистемологической базой настоящей работы.

2.2. Интерактивный интерфейс намерения и смысла в политическом дискурсе

Предыдущий параграф в основном описывает взаимосвязь между намерением и значением в феноменологической теории намерения Гуссерля, из чего следует наиболее важное утверждение о политическом дискурсе в связи с интерфейсом намерения и значения: значение каждого политического дискурса является значением выраженного политического намерения, а значение каждого политического намерения в основном является значением политического дискурса. В этом и заключается суть данного исследования.

Реализация функции политического дискурса не может быть отделена от роли политических намерений, и политический дискурс может быть построен и объяснен политическим смыслом. Намерение является главной темой размышлений в феноменологии Гуссерля, и он начинает с выражения, чтобы исследовать намерение и значение. Гуссерль считает, что «выражение — это знак смысла, материальная оболочка выражения — это символ или голос, а содержание выражения — смысл. Выражение смысла — это то, что мы добавляем в материальную оболочку выражения посредством действий, которые придают смысл. Без осмысленного акта намерения человека никакая отметка не может стать значимым языком. Гуссерль считает, что значение слова происходит от преднамеренной деятельности сознания, значение — это намерение сознания, возвращает смысловой анализ к анализу преднамеренности и устанавливает связь между выражением языка и намерением» [Хуан Би-ронг 2010: 2]. Смысл выражения политического дискурса достигается политическими намерениями, и в это время значение не фиксировано, а имеет опреде-

ленную субъективность. То есть смысл создается человеком на основе политического дискурса. «Поскольку смысл конструируется, язык, естественно, отражает человеческие намерения, люди используют коммуникативные функции языка, чтобы сформировать смысл и социализировать его» [Sun Jisheng 2008: 22]. Здесь «человеческое намерение», то есть субъект политического намерения, переносится через «слово культурной концепции», реализуется процесс появления из глубины и схем, успешно достигается политическое общение и формируется политическое значение.

Роль теории преднамеренных значений Гуссерля была беспрецедентной: он считал, что языковое выражение является лишь отображением направления сознательной деятельности, а структура выражения языка аналогична структуре направления сознательной деятельности [Huangbigong 2010: 2]. Политика — это процесс, в котором политики соревнуются в смысле достижения своих целей [Sun Jisheng 2008: 28]. Дискуссия — это структура смысла, которая строит социальную реальность, и каждый дискурс на самом деле содержит систему смысла [Sun Jisheng 2008: 108]. Можно видеть, что изучение политического дискурса неотделимо от намерения и смысла. Политический дискурс — это единая система политического дискурса, которая включает в себя систему смысла и систему намерений, политики борются за систему смысла и идей для реализации политических намерений, часть значения отделяется от системы намерений, достигая зоны перекрестного взаимодействия, общей для системы смысла и системы намерений, а также формирует интерактивный интерфейс намерения и значения в политическом дискурсе, упомянутый в этой статье, который также является центральным уровнем изучения политического дискурса.

3. НАМЕРЕНИЕ (ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕРФЕЙСА ЗНАЧЕНИЙ)

Политический дискурс олицетворяет политический мир, и построение политического дискурса также является динамичным процессом передачи и взаимосвязанного построения политических намерений и политического значения. «Субъекты используют культурный контекст общества для придания особого значения действию. Как сказал Макс Вебер, мы — культурные животные, обладающие способностью и волей, и у нас будет какое-то преднамеренное отношение к миру, которому мы придадим смысл» [Sun Jisheng 2008: 27]. Поэтому при изучении вопроса о намерениях и значении политиче-

ского дискурса мы также должны обратить внимание на «культурный фактор», и в этой статье предпринята попытка проанализировать концепцию языковой грамматики «культурная концепция» как промежуточный элемент интерактивного интерфейса намерения и смысла в политическом дискурсе. Концептуальный анализ языка и культуры в основном интерпретирует процесс формирования значения политического дискурса с точки зрения «концептуальных слова». «Цель интерпретации заключается не только в том, чтобы понять смысл, но и в том, чтобы отразить концептуальную самобытность нации в конкретном историческом и культурном контексте путем анализа идей, проецируемых в языке, и показать особенности мировой картины национальных концептов данного языкового и культурного сообщества» [Ян Сюйцзе 2007: 99]. Понятие смысла здесь в основном относится к значению центрального уровня интерактивного интерфейса, что помогает раскрыть глубокий смысл политического дискурса и политических намерений, которые передают политики.

Чтобы лучше изучить интерфейс намерения — смысла в политическом дискурсе, необходимо срочно уточнить четкий аналитический путь. Таким образом, эта статья пытается создать динамическую модель интерфейса намерения — значения для изучения политического дискурса, как показано на рисунке 1. В политическом дискурсе намерения и значения носят междисциплинарный характер. «Если мы или кто-то другой повторяем одно и то же предложение с одним и тем же намерением, то у каждого человека есть свои собственные явления, свои собственные фразы и факторы понимания. Но в отличие от этого бесконечного разнообразия индивидуальных переживаний, которые выражаются в этих предложениях, всегда есть нечто общее, одно и то же, одно и то же в самом строгом смысле. Значение предложения не возрастает с количеством людей и поступков, а суждение в логическом смысле понятия является одним и тем же суждением» [Макинтайр и др. 2010: 105–106]. Из этого следует, что одни и те же политические намерения проявляются по-разному, в зависимости от различных культурных контекстов, но в конечном итоге политическое значение является одним и тем же в логическом смысле понятия. Политики используют политический дискурс для передачи политических намерений, культурные контексты как средства посредничества различны, также понимание и генерация политического значения различны. В процессе борьбы полити-

ков за систему смысла и смысла для реализации политических намерений, после интерпретации и переосмысления цикла смысла, значение постоянно получает новые компоненты и расширяется, основное значение в конечном итоге отделяется, достигает интерактивного интерфейса политических намерений и значений, формирует концептуальное идентичное значение и, наконец, представляет «слово культурной концепции» в качестве носителя. Весь процесс может быть идентифицирован как процесс формирования междисциплинарного значения в процессе борьбы за значение между системой намерения политического дискурса и системой смысла, в конечном итоге в виде центрального значения интерактивного интерфейса, которое напрямую влияет на успех или неудачу правления политиков, имеет большое значение для изучения политической лингвистики, поскольку предложение в динамической модели интерфейса намерения — значения с целью обеспечивает новый и работоспособный путь для изучения политического дискурса.

4. ДИНАМИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРФЕЙСА ЗНАЧЕНИЙ И НАМЕРЕНИЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

«Политика тесно связана со смыслом. Хороший лидер должен обладать способностью управлять смыслом. Как сказал Питер Сайдельберг, политика — это процесс создания, изменения, сохранения и отказа от какого-то общего смысла в определенной группе» [Sun Jisheng 2008: 28]. Успешные политики должны обладать способностью к созиданию, для того чтобы лучше выражать свои политические намерения. «Хороший лидер также должен обладать способностью создавать новые смыслы, чтобы заменить устаревшие смыслы» [Sun Jisheng 2008: 29]. Поэтому мы считаем, что изучение интерфейса между намерениями и значениями политического дискурса динамично и открыто. В свою очередь, культурные представления, которые они несут, также меняются с изменением политического и культурного контекста. Из-за ограниченного объема в настоящей статье в качестве материала для анализа отобраны только некоторые из репрезентативных посланий о положении в Федерации. В соответствии с предложенной выше динамической моделью интерфейса намерения — значения в ней подробно рассматриваются динамические процессы интерфейса намерения — значения, отраженные в послании о положении в России, а также в хронологической динамике.

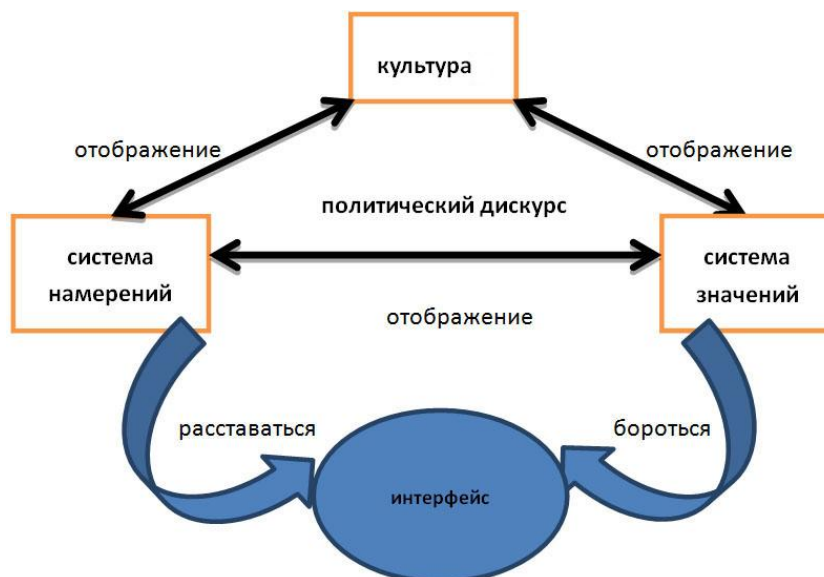

Рис. 1. Намерения (динамическая модель интерфейса значений)

Послание Президента России, как одна из наиболее авторитетных форм политического дискурса, направлено прежде всего на «формулирование политики, передачу информации, руководство общественным мнением и формирование имиджа правительства» [Sun Yuhua Liuhong 2015: 47]. Можно видеть, что послание о положении в Федерации строит смысл именно путем передачи намерений в политическом дискурсе, тем самым формируя имидж страны. «Послание Президента России Федеральному собранию содержит посыл, адресованный не только представителям политической элиты страны, но и гражданам, находящимся за стенами Кремля и желающим найти совпадение со своими идеями и устремлениями в словах Главы государства» [Лю 2007: 11]. Информация, содержащаяся в упомянутом здесь послании о положении страны, является центральным значением динамического интерфейса намерения — смысла.

Послание (8 июля 2000 года)

2000 год стал рубежом нового тысячелетия после распада Советского Союза и имел огромное значение для России. Идея «эффективного, сильного государства и консолидации вертикали исполнительной власти» — это красная линия, проходящая через все послание. Путин выдвинул очень важную мысль: «Россия может существовать только как могущественная страна, иначе в стране возникнет центробежное движение» [Лю 2007: 11]. Политические намерения, выраженные в послании в этот период: для России единственным реальным вариантом было бы стать сильной страной. «Если Россия останется слабой, то нам действительно придется делать такой выбор. И это будет выбор слабого государства. Это будет вы-

бор слабого. Единственным же для России реальным выбором может быть выбор сильной страны. Сильной и уверенной в себе. Сильной — не вопреки мировому сообществу, не против других сильных государств, а вместе с ними». В соответствии со статистикой частоты слов (как показано в таблице 1), основные политические концепты в этот период сводятся к следующему набору: «федерация», «администрирование», «функционирование», «вертикаль», «укрепление». Эти политические концепты полностью отражают политические особенности этого периода, и их политическое значение постоянно интерпретируется и переосмысливается. В этот период Россия была в отчаянном положении и нуждалась в сильном президенте, чтобы вывести российский народ из трудного положения. В своем послании Путин неоднократно подчеркивал важность могущественных государств, «могущественное государство» как культурный концепт этого периода имеет определенную временную динамику, глубокая задача взаимодействия политических намерений и смысла заключается в том, чтобы каждый российский гражданин сформировал «сознание могущественной страны» (таблица 1).

Таблица 1

слово политического концепта	2000
федерация	35
администрирование/функционирование	26
вертикаль	21
укрепление	17

Послание (26 апреля 2007 года)

26 апреля 2007 года Путин выступил с Посланием, в котором изложил актуальные проблемы, стоящие перед Россией, и опре-

делил общее направление социально-экономического развития страны, в котором впервые было подчеркнуто ослабление напряженности с Западом. Передаваемые политические сигналы и политические намерения: единство, национальные ценности, развитие России требует преемственности. «При этом мы понимаем, что находимся, конечно, только в начале трудного пути к подлинному возрождению страны. И чем более сплоченным будет наше общество, тем быстрее и уверенней мы сможем пройти этот путь. Хотел бы отметить, что духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений». В соответствии со статистикой частоты слов (как показано в таблице 2), в этот период были обобщены следующие политические концепты: «проблема», «цена», «народ» (таблица 2).

Таблица 2

слово политического концепта	2007
проблема	28
цена	27
народ	20

Из этого следует, что культурные ценности этого периода были в основном национальными ценностями. Политические намерения, воплощенные в политических концептах, в основном заключаются в том, что, несмотря на нынешние трудности, российский народ будет защищать суверенитет страны совместными усилиями, а основной ценностью общества остается развитие. Более глубокое центральное значение интерфейса между политическими намерениями и смыслом проявляется в том, что Путин считает, что он нашел политико-экономическую модель, подходящую для развития России, и что преемнику верховной власти России в постпутинскую эпоху нужно только придерживаться существующей модели развития и продолжать поддерживать политическую и экономическую стабильность России [Pang

Dareng, 2007: 37]. Дальнейшее значение послания заключается в том, чтобы оставить концепцию управления страной «путинской моделью».

Послание (4 декабря 2014 г.)

На фоне таких внутренних и внешних проблем, как падение цен на нефть, девальвация рубля, кризис в Украине и западные санкции, послание посылает жесткий сигнал. Речь была прервана 39 аплодисментами, в ходе выступления Путин заявил, что в настоящее время Россия сталкивается с трудностями и нуждается в национальном единстве. Путин назвал воссоединение Крыма с Россией «историческим моментом». Политические намерения, переданные Посланием: национальное единство, национальная гордость, государственный суверенитет. «Прежде всего хочу поблагодарить всех вас за поддержку, за единение и солидарность в судьбоносные моменты, когда решается очень многое для будущего нашей страны. Наша страна сделала это благодаря вам, граждане России. Благодаря вашему труду и тем результатам, которых мы добились вместе. Благодаря вашему глубокому пониманию смысла и значимости общенациональных интересов. Потому, что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства». В соответствии со статистикой частоты слов (как показано в таблице 3), в этот период были обобщены следующие политические концепты: «национальные интересы», «национальная безопасность», «сила», «угроза».

Таблица 3

слово политического концепта	2014
сила	29
национальная безопасность	22
национальные интересы	19
угроза	18

Можно видеть, что воплощенный политический концепт этого периода — *солидарность*. Политические намерения, воплощенные в политических концептах, основаны в первую очередь на национальных интересах и национальной безопасности, демонстрируют силу России перед лицом внешних угроз и объединяются во внешнем мире. Более глубокое центральное значение интерфейса политических намерений и смысла проявляется в следующих аспектах: в своем послании США заявили, что они постоянно работают вокруг России, чтобы сдержать возрождение России. Таким обра-

зом, отношения России и Запада оказались в ледяной яме.

Послание (1 марта 2018 г.)

Перед президентскими выборами в России в 2018 году Путин выступил с обращением о положении страны, в котором отметил, что это послание имеет особое значение, поскольку оно определяет судьбу страны на ближайшие десять лет. Это проявляется в следующих областях: 1) темпы экономического роста: цель — превышение среднемирового уровня; 2) благополучие в виде средств к существованию людей: не достигнут надлежащий уровень благосостояния, но будет достигнут; 3) будущие инвестиции: следует удвоить расходы на строительство дорог; 4) военное оружие: новая стратегическая техника приносит огромное преимущество. В соответствии со статистикой частоты слов (как показано в таблице 4), в этот период были обобщены следующие политические концепты: «прорыв», «технология», «рывок», «рост», «справедливость» и «развитие».

Таблица 4

слово политического концепта	2018
рост	30
развитие	19
прорыв	15
скорость	11

Из приведенной выше таблицы видно, что политические концепты России в этот период можно обобщить как «развитие». Политические концепты в политическом дискурсе отражают умы и намерения политиков, благодаря которым можно получить общее представление о политических намерениях, изложенных в Послании Президента России, а именно о том, что Россия, находящаяся в сложном периоде подъема, не боится трудностей, активно развивает технологии, ускоряет развитие экономики и технологий, сохраняет социальную справедливость и формирует позитивный имидж великой державы. Но в интерфейсе взаимодействия намерений и смыслов можно выделить более глубокий политический смысл: 1) в последние годы конкуренция между США и Россией становится все более ожесточенной, а Россия, находящаяся на трудном этапе подъема, уже оказалась в уязвимом положении перед лицом различных санкций США. Единственное, в чем можно конкурировать с Соединенными Штатами, — это количество ядерного оружия, на этот раз в заявлении о положении в Федерации «показать мускулы» и «сильный кулак» — это не только предупреждение для многих политиков Соединен-

ных Штатов, но и удар по западным странам; 2) в последние годы в российской экономике продолжается спад, непрерывное снижение курса рубля, в основном за счет экспорта вооружений, и презентация новых видов вооружений в послании о положении в Федерации — это не только реклама вооружений, но и успокоение стран, покупающих российское оружие; 4) агитировать за свою избирательную кампанию, повышать моральный дух населения, завоевывать сердца и умы людей и добиваться политической идентичности.

Из-за ограниченного объема статьи было отобрано только четыре репрезентативных послания для детального анализа, из которых видно, что в течение почти двух десятилетий развития после распада Советского Союза культурные ценности менялись и корректировались в свете политического контекста, претерпевая трансформацию при переходе от «могущественной страны» — «национальных ценностей» — «солидарности» — к «развитию». Основной целью каждого послания является повышение уровня жизни граждан и построение более сильной России, поэтому могущественные и богатые люди всегда были основным политическим намерением, выраженным в предыдущих посланиях, а также основным политическим значением, находящимся в центре взаимодействия намерения и смысла. Диалектическая связь между намерениями и значениями политического дискурса, изложенная выше в соответствии с теорией значения намерений Гуссерля, заключается в том, что значение каждого политического дискурса является значением выраженного политического намерения, а значение каждого политического намерения в основном является значением политического дискурса. Среди них «идейные» элементы и предполагаемые посредники являются именно «культурными» факторами, которые с помощью политических концептов на более интуитивном уровне подгоняют процессы функционирования интерфейса намерения — смысла.

5. ВЫВОДЫ

«Изучение смысла теорией преднамеренных значений является динамичным, индивидуальным и конкретным, оно может относительно хорошо объяснить сложный многомерный характер значения, помогает определить, раскрыть образ говорящего» [Huang Birong 2010: 5]. Н. Д. Арутюнова считает: «Если Бог создает человека, то человек создает язык. Язык — величайшее творческое достижение человека. Если Бог выгравировывает свой образ в человеке, то человек

выгравировывает свой собственный образ в языке. Он (человек-проводник) отражает в языке все, что знает о себе и хочет сообщить другим... Язык полностью ориентирован на человека» [Арутюнова 1999: 3]. Внедрение теории намерения Гуссерля в изучение политического дискурса позволит не только глубоко понять образ лидера, сформированный политиками через политический дискурс, но и глубже понять глубокие политические намерения и политическое значение, переданные политиками через политический дискурс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999.
2. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль ; пер. с нем. Д. В. Складнева. — Санкт-Петербург : Наука, 2006. — 320 с.
3. Митрохина, Т. Н. Политическая повестка дня для России в официальном дискурсе власти / Т. Н. Митрохина. — Текст : непосредственный // Власть. — 2012. — № 5. — С. 4–8.
4. Самородова, Н. Н. Контент-анализ посланий В. В. Путина федеральному собранию РФ (2000-2014гг.) / Н. Н. Самородова. — Текст : непосредственный // Pro nunc. Современные политические процессы / Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. — 2015. — № 2 (15). — С. 7–13.
5. 埃德蒙特 胡塞尔著, 李光荣编译. 2006. 现象学.[M]. 重庆: 重庆出版社.
6. 孙吉胜. 2008. 语言、意义与国际政治——伊拉克战争解析.[M]. 上海: 上海人民出版社.
7. 孙吉胜. 2017. 国际政治语言学:理论与实践. [M]. 北京: 世界知识出版社.
8. 孙玉华 刘宏. 2015. 话语与国际关系:国际政治语言研究. [M]. 北京: 时事出版社.
9. 黄碧蓉. 2010. 意向意义论研究.[J]. 外语学刊, (6):1-5.
10. 杨秀杰. 2007. 语言文化观念及其研究方法. [J]. 外语学刊, (5):97-101.
11. 庞大鹏. 2007. 俄罗斯发展道路的“继承性”——普京2007年国情咨文分析. [J]. 当代世界, (6):37-39.
12. 刘再起. 2007. 从追求“强国”地位到更加关注“民生”——解读普京总统的国情咨文(2000-2006). [J]. 外语与外语教学, (1):11-15.
13. 麦金泰尔 史密斯文, 张浩军译. 2010. 胡塞尔论意义意向向相关项. [J]. 世界哲学, (5):101-117.
14. 潘文国. 2012. 界面研究四论. [J]. 中国外语, (3):109-111.
15. 朱跃 伍茜. 2013. 对近十年来国内外外语界面研究的思考. [J]. 外国语文(双月刊), (5):18-21.

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. (In Russ.)
2. Husserl', E. (2006). *Kartezianskie razmysleniya* [Cartesian reflections] (Transl. from Germ. D.V. Sklyadnev). St. Petersburg: Nauka, 320 p. (In Russ.)
3. Mitrokhina, T.N. (2012). Politicheskaya povestka dnya dlya Rossii v ofitsial'nom diskurse vlasti [Political agenda for Russia in the official discourse of power]. *Vlast'*, 5, 4–8. (In Russ.)
4. Samorodova, N.N. (2015). Kontent-analiz poslaniy V. V. Putina federal'nomu sobraniyu RF (2000-2014gg.) [Content analysis of V. V. Putin's messages to the Federal Assembly of the Russian Federation (2000-2014)]. *Pro nunc. Sovremennyye politicheskie protsessy*, 2(15), 7–13. (In Russ.)
5. Ai de meng te hu sai er zhe, li guang rong bian yi . 2006. *Xian Xiang Xue* .[M]. Chong Qing : Chong Qing chu ban she .
6. Sun Ji Sheng. 2008. *Yu yan, yi yi yu guo ji zheng zhi —— yi la ke zhan zheng jie xi*. [M]. Shang Hai: Shang Hai Ren Min Chu Ban She.
7. Sun Ji Sheng. 2017. *Guo ji zheng zhi yu yan xue: li lun yu shi jian*. [M]. Beijing : Shi jie zhi shi chu ban she .
8. Sun yu hua liu hong. 2015. *Hua yu yu guo ji guan xi: guo ji zheng zhi yu yan yan jiu*. [M]. Beijing: Shi shi chu ban she .
9. Huang Bi Rong. 2010. *Yi xiang yi yi lun yan jiu* [J]. *Wai yu xue kan*, (6): 1-5.
10. Yang Xiu Jie. 2007. *Yu yan wen hua guan nian ji qi yan jiu fang fa*. [J]. *Wai yu xue kan*, (5): 97-101.
11. Pang Da Peng. 2007. *E luo si fa zhan da lu de “ ji cheng xing ” —— pu jing 2007 nian guo qing zi wen fen xi*. [J]. *Dang dai shi jie*, (6): 37-39.
12. Liu Zai Qi. 2007. *cong zhui qiu “ qiang guo ” di wei da geng jia guan zhu “ min sheng ” —— jie du pu jing zong tong de guo qing zi wen (2000-2006)*. [J]. *Wai yu yu wai yu jia xue*, (1): 11-15.
13. Mai jin tai er shi mi si wen, zhang ha jun yi. 2010. *Hu sai er lun yi yi ji yi xiang xiang guan xiang*. [J]. *Shi jie zhe xue*, (5): 101-117.
14. Pan Wen Guo. 2012. *Jie mian yan jiu si lun*. [J]. *Zhong guo wai yu*, (3): 109-111.
15. Zhu yue wu han. 2013. *dui jin shi nian lai guo nei wai yu jie mian yan jiu de si ka*. [J]. *Wai guo yu wen (shuang yue kan)*, (5): 18-21.